

СЕРГЕЙ ДЕМИН

ВЕРОЯТНЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
СЁМКИ ДЕЖИНА

Сергей Геннадьевич Демин

Вероятные приключения Сёмки Дежина

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73751663
ISBN 9785006968097*

Аннотация

Читателю предлагается окунуться в советское провинциальное детство Сёмки Дежина, любознательного, озорного, но доброго мальчишки. Его приключения охватывают разные стороны детской жизни: домашние «манные сражения» с сестрой Настей, проделки с дворовыми друзьями, школьные забавные моменты, летние каникулы у бабушки, поездки в пионерлагерь и многое другое. Искренние истории о детстве, дружбе и взрослении не оставят равнодушными ни детей, ни взрослых.

Содержание

Манное сражение	5
Сёмка жжёт	12
Взаперти	24
«Партизаны»	39
Голодный дед	48
Вражины	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Вероятные приключения Сёмки Дежина

Сергей Геннадьевич Демин

Корректор Венера Ахунова

Дизайнер обложки Татьяна Сетькова

© Сергей Геннадьевич Демин, 2026

© Татьяна Сетькова, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-6809-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Манное сражение

На тот момент Сёмке было пять лет, а его единственной сестре Насте в сентябре исполнится уже тринадцать.

Сёмку водили в детский сад с горем пополам. Вот именно, что водили! Сам бы он туда никогда не пошёл. Он страшно не любил это детское учреждение! А всё потому, что Сёмка был закоренелый противник всякого режима.

Настя училась в школе. Но никак не могла да и не стремилась научиться тому, чему её там пытались научить. Поэтому ни счастья, ни радости от учёбы не было ни у неё самой, ни у родителей, не говоря уже про учителей в самой школе.

Их папа и мама работали на одном заводе. Тут уж никаких нареканий быть не могло – работали они вполне добросовестно. Фотографии обоих родителей гордо красовались среди уважаемых людей на заводской доске почёта!

Жизненный уклад семьи Дежиных казался нерушимо устоявшимся и неизменным. Но наступило очередное лето, и вся эта слаженная система внезапно рухнула! Детский сад закрыли на капитальный ремонт, школьники ушли на долгожданные летние каникулы. И только завод не закрывался, а продолжал работать на полную мощность! И перед занятыми родителями возник вопрос: куда девать детей? А девать их было попросту некуда. И детям приходилось быть дома одним и коротать время, пока родители находились на рабо-

те.

На Настю, как на старшую, возлагалась большая ответственность. Ей приходилось поддерживать чистоту и порядок в квартире. А также в её обязанности входило уложить Сёмку спать в дневное время, как в детском саду, чтобы он за лето не выбился из графика. Да к тому же требовалось накормить в течение дня Сёмку кашей. Казалось бы, какие мелочи – уложить ребёнка спать и накормить его кашей! Но не тут-то было!

Оказывается, Сёмка на дух не переносил эти самые мелочи. И лечь спать после короткого сопротивления он ещё соглашался. Всё-таки можно было просто притвориться и тихонько лежать, накручивая свой чуб пальцем. А когда чуб накручивался на палец, то глаза у Сёмки почему-то сразу становились ослепелые, а потом и вовсе закрывались. Что же касалось каши, то всё становилось гораздо сложнее. Тут уже чуб крутить бесполезно. И сопротивление Сёмки было отчаянным! А если перед носом ставили почти полную тарелку с манной кашей!.. Эти противные комочки! Фу-у-у! Кто их только выдумал!

Именно так оказалось и в этот раз. Настя усадила Сёмку на высокий детский стул с краю стола и поставила перед ним тарелку с манной кашей. А свою тарелку с кашей поставила на другой край стола. Затем она уселась за стол, и тут же между ними началось противостояние: Настя заставляет есть, Сёмка ни в какую – отказывается. Долгие уго-

воры и угрозы никак не помогали, и пошла в ход тяжёлая артиллерия – не сильный, но обидный подзатыльник! Но и эта мера не сработала. Тогда Настя села на своё место, придвинула свою тарелку, взяла ложку и строго сказала:

– Не выйдешь из-за стола, пока всю кашу не съешь! И ещё я маме расскажу, что ты меня не слушаешь! И она тебя завтра же отведёт в детский сад! Тебя там воспитательница живо заставит кашу есть! Как миленького!

Сёмке было очень обидно и неприятно выслушивать такие угрозы от родной сестры. И он вдруг решился на отчаянный шаг. Недолго думая, он быстро зачерпнул густую кашу ложкой, размахнулся и запустил кашу в Настю! Она в этот момент сидела на стуле боком к Сёмке и, не подозревая подвоха, ковырялась ложкой в своей тарелке. Всё произошло молниеносно: ложка осталась у Сёмки в руке, а шматок каши пролетел и смачно влип Насе в самое ухо.

– Ой-ой! – испуганно вскрикнула Настя, миг оглохшая на одно ухо, и от неожиданности вжала голову в плечи.

Сёмка радостно хахакнул, восхищённый таким метким попаданием! А потом вдруг испуганно замер, тревожно ожидая, что же в ответ предпримет Настя.

Тем временем Настя пыталась пальцами выковырять влипшую кашу из уха. У неё это плохо получалось. Каша была вязкая и только ещё больше размазывалась и всё глубже забивалась в ухо. Кипя от отчаяния и злобы, Настя сверкнула глазами в сторону Сёмки и медленно и жутко прошипела:

– Ах ты гадёныш!

Она резко зачерпнула ложкой кашу из своей тарелки и пустила ответный липкий снаряд в ненавистного братца.

От страха Сёмка даже шевельнуться не успел, только глаза зажмурил. Через мгновение, звонко чмокнув, сладкая жижа напрочь залепила ему правый глаз. Сёмка вздрогнул от этого попадания и чуть не вывалился со своего стула.

Настя, увидев всё это, забыла про свою обиду и весело расхохоталась. А Сёмка вовсе не от боли, а от её обидного хохота скривил губы и начал тихо подвывать. А из его уцелевшего глаза выкатилась крупная слезинка. Потом он циклопом уставился на свою тарелку, зачерпнул ещё одну порцию каши и запустил второй снаряд в теперь уже весёлую сестрицу.

Настю опять застали врасплох, и вторая порция каши также основательно въелась ей в шевелюру.

Теперь уже Сёмка, позабыв про свой залепленный кашей глаз, захохотал во весь рот, торжествуя от удачного попадания.

Настя была просто в бешенстве! Что она теперь будет делать со своими волосами? Она завопила:

– Какая же ты скотина! – и запустила комок каши в обратном направлении.

Этот снаряд угодил Сёмке прямо в разинутый от хохота рот! И ему, давясь, волей-неволей пришлось проглотить этот гадкий мантый комок. От чрезмерного возмущения у Сём-

ки из носа надулся большой зеленоватый пузырь, который тут же лопнул!

– Ду-урочка, – только и смог пропищать он.

Настя так ещё никогда не смеялась! Она думала, что вот-вот упадёт на пол и помрёт от смеха. Но вдруг раздался очередной шлепок, который не дал ей упасть и помереть. И Настя в отчаянии почувствовала, как за шиворот сползает что-то вязкое и противное.

На кухне воцарилась секундная тишина, которую резко разорвал весёлый хохот Сёмки.

Манное сражение продолжалось, но снаряды из каши теперь уже прилипали всё больше на стены. То ли у противников сбился прицел, то ли они уже просто устали и обессилили от азарта и смеха. Всего только раз Сёмка был основательно подбит. Каша со свистом угодила ему прямо в лоб! Но в этот раз он уже ничуть не обиделся и хохотал вместе с Настей.

И вдруг Настя резко оборвала свой смех, испуганно замерла и посмотрела на настенные часы. Сёмка тоже замер с открытым ртом и залепленным глазом и, ничего не понимая, тревожно уставился на Настю.

– Сёмка, бли-ин! Через полчаса придут с работы родители! Если они увидят, что мы с тобой натворили!.. – прошептала Настя, с ужасом осматривая себя, Сёмку и стены кухни.

Сёмка в ответ лишь испуганно икнул и изредка моргал единственным глазом. Настя поняла, что медлить нельзя,

и решительно скомандовала:

– Быстро беги мыться в ванну! А я пока принесу чистую одежду!

Сёмка страшно боялся родительского наказания. Хотя по большому счёту родители его никогда сурово не наказывали, а лишь только пугали ремнём и ставили в угол. Тем не менее Сёмка быстро выскользнул из детского стульчика и помчался в ванну. Настя побежала в спальню за чистой одеждой. Наскоро помыв Сёмку, Настя так же быстро приняла душ сама. Затем она оделась в чистую одежду и помогла одеться Сёмке. А потом уже они дружно кинулись в кухню собирать разбросанную по стенам и полу кашу. Стены были заляпаны кашей основательно, но Настя проявила всё своё усердие. Благо, что стены кухни до половины были выкрашены голубой краской, и лишь верхняя их часть была выбелена. На краске следов каши не оставалось. Сёмка тоже старался помочь сестре, хотя больше мешался под ногами.

И они успели!

Папа и мама пришли с работы усталые и ничего подозрительного не заметили. Мама лишь спросила у Насти:

– Хорошо ли Сёма ел кашу сегодня?

Сёмка с ужасом замер в ожидании, что ответит на это Настя. А Настя ответила довольно спокойно:

– Сегодня Сёма кашу ел на удивление хорошо! Даже добавку просил, но я не дала. Чтоб он ненароком не обожрался!

Мама укоризненно посмотрела на Настю и поправила её:

– Не обожрался, а объелся! Он же тебе не кот какой-нибудь.

Сёмка облегчённо вздохнул и с благодарностью посмотрел на сестру, ничуть не обижаясь на неё за то, что она его приравняла к какому-то коту. Они незаметно для родителей хитро улыбнулись друг другу. Ведь в головах у них ещё не утих свист снарядов непримиримого, но весёлого манного сражения.

Сёмка жжёт

Пятилетний Сёмка был очень способным и внимательным ребёнком. Он обладал просто потрясающей памятью! Хотя то, что Сёмка запоминал, в голове его укладывалось как попало. Он схватывал всё буквально на лету и потом, при первом же удобном случае, с умным видом выдавал свои новые познания. Правда, чаще всего они приходились совершенно не к месту.

В этот летний солнечный день мама разрешила Сёмке поиграть во дворе на детской площадке. Шумно и весело выбежав из дома во двор, Сёмка увидел играющих у песочницы ребят, которые были чуть постарше его. Сёмка сразу направился к ним и стал наблюдать, чем они занимаются. Мальчики и девочки наперебой рассказывали забавные истории и весело смеялись. Увидев Сёмку, ребята тут же позвали его в свою компанию. А так как Сёмка был младше, они начали над ним сначала подшучивать, а потом принялись и вообще откровенно дурачить. Сёмке это дело совсем не понравилось, и он вскоре от них ушёл. Хотя время, проведённое с ребятами, не прошло для него впустую. Сёмке очень понравился один розыгрыш, и он решил его запомнить, чтобы тоже разыграть кого-нибудь.

Напротив большого трёхэтажного дома, в котором проживал Сёмка, строились новые коттеджи. И он решил сходить

туда и посмотреть, как там продвигаются дела у строителей. Домики уже стояли под крышей, но оконные рамы и двери в них ещё не установили. Строители ходили по территории не спеша и занимались каждый своим, очень важным, как казалось Сёмке, делом. Один дяденька, например, стоял неподалёку в жёлтой каске, широченных и грязных рабочих штанах, больших резиновых сапогах и внимательно смотрел куда-то вдаль. Ни рубашки, ни куртки на нём не было, и он гордо стоял на площадке с голым торсом.

Внезапно к этому дяденьке подлетела здоровенная оса и начала перед ним назойливо кружить. Дяденька сразу отвлёкся от своего очень важного дела и начал усиленно отмахиваться от этой осы рабочими перчатками, которые он держал в руке. При этом он громко и сердито выругался на осу. И оса, наверное, поняла, что дяденьку лучше злить не надо. Судя по тому, как стремительно она улетела прочь.

Сёмка хотел незаметно пробраться в недостроенный коттедж, чтобы посмотреть, что интересного происходит там внутри. Но дяденька, увидев это, строго погрозил Сёмке пальцем, и ему сразу расхотелось гулять по стройке. Сёмка понял, что с этим дяденькой шутки плохи, и вслед за осой убрался со стройки восвояси. Запомнив на всякий случай кое-что для себя из необычного разговора дяденьки, Сёмка невесело пошёл дальше, в надежде увидеть ещё что-нибудь интересное.

Ноги сами привели его в соседний двор, и Сёмка увидел

там дяденек, которые сидели за столиком и с азартом играли в шахматы. Он не спеша подошёл к ним и стал следить за игрой. Но так как Сёмка ещё ничего не понимал в этой игре с красивыми фигурками на доске, ему это быстро наскучило.

И Сёмка решил пойти за сараи, которые выстроились в ровный сплошной ряд, ограничивая территорию двора. Там частенько играли или слонялись без дела ребята.

Зайдя за сарай, Сёмка сразу увидел своего неразлучного дружка Дрюню и побежал к нему. Дрюня тоже обрадовался неожиданной встрече и решил сразу похвалиться перед Сёмкой:

– Смотри, что у меня есть!

Он засунул руку в карман штанов и достал оттуда потёртый спичечный коробок. Сёмке стало жутко интересно, что же находится там, внутри коробка. Дрюня заметил волнение Сёмки, но не стал долго мучить друга и деловито раздвинул коробок. Оказалось, что коробок был наполнен обыкновенными спичками. У Сёмки при виде спичек сразу погас азартный огонёк в глазах. Вместо этого в его голове возникло подозрительное любопытство: откуда у Дрюни спички? И Сёмка не замедлил выяснить это у Дрюни, который уже успел спрятать спички обратно в карман.

– Ты где их взял?

– Дома.

– А папа с мамой знают, что ты взял спички?

– Не-а... Я взял тихонько, чтоб никто не увидел.

– А что ты хочешь с ними делать? – не унимался Сёмка.

– Хочу костёр разжечь, чтобы испечь картошку, – важно ответил Дрюня.

Сёмка был буквально поражён услышанным! Ему уже позволяли папа и мама брать дома спички в руки. Но только для того, чтобы Сёмка смог разжечь газовую горелку! Да к тому же делал он это под строгим присмотром родителей! В иных случаях Сёмка даже и не помышлял о спичках, потому что был научен: спички детям – не игрушка! И Сёмка решил основательно уstrasшить и отговорить от этого опасного дела Дрюню.

– А когда ты разведёшь костёр и кто-нибудь из взрослых это увидит, то тебя будут ругать! И спички твои отберут! И твоим родителям всё расскажут!

– А я разведу костёр там, где его никто не увидит, – хитро прищурившись, спокойно ответил на это Дрюня.

– Это где же ты смог найти такое место? – с недоверием поинтересовался Сёмка.

– А во-он в том сарае, – указал пальцем Дрюня и пояснил: – Кроме мусора, там ничего нет. И туда никто не ходит, потому что он ничей.

Сёмку эти доводы вмиг переубедили. Да к тому же он, честно говоря, просто обожал печёную на костре картошку! Он сразу сменил свою интонацию и принялся упрашивать Дрюню:

– А можно и я с тобой буду костёр разжигать? Ну, пожа-

луйста!

– Ладно уж, пошли, – снисходительно ответил Дрюня. Ему и самому очень хотелось для большей смелости, чтобы в этом рискованном деле Сёмка был рядом с ним. И они дружно побежали к пустующему сараю, который находился в общем ряду с другими сараями.

В пустом сарае стоял полумрак, пахло сыростью, а по углам висела огромная паутина и лежал какой-то хлам. Ребята вошли и огляделись вокруг. Сёмка быстро освоился с полумраком и увидел на земле неровно выложенную из кирпича квадратную печь, которая была плотно набита хворостом, сухой травой и соломой.

– Я уже всё приготовил, – прошептал довольный Дрюня. – А картошка лежит внизу, под хворостом.

– Ух ты! – восхитился Сёмка. – Давай же начнём поджигать!

Дрюня достал спички, присел на корточки и начал разжигать огонь. Сёмка склонился рядом и внимательно наблюдал за другом. Дрюня волновался и спешил. Из-за этого у него никак не получалось поджечь сухую траву. Спички либо ломались, либо вспыхивали, но тут же гасли. А спичечный коробок потихоньку пустел.

Сёмка с досадой наблюдал за неуклюжими действиями Дрюни. Наконец его терпение лопнуло, и он выхватил у Дрюни спичечный коробок со словами:

– Дай я! Ты не умеешь!

Дрюня тяжело вздохнул, но сопротивляться не стал и уступил своё место другу. Как ни странно, но Сёмке удалось разжечь костёр с первой же спички! Языки пламени стали неторопливо разбегаться по сухому хворосту.

Сёмка и сам был удивлён тому, как быстро у него получилось разжечь костёр. Но он не подал виду и деловито вернул спички Дрюне. Вполне довольный собой, он поучительно проговорил:

– Видел, как надо!

Дрюня смущённо кивнул головой и почесал затылок.

Ребята, не отрывая глаз, следили за медленно расползающимися языками пламени, предвкушая скорое поедание печёной картошки. Но вдруг неожиданно внутри кучи что-то треснуло, пыхнуло, и огонь резко запылал под самую крышу сарая! Ребята испуганно шарахнулись от костра, а затем бросились бежать без оглядки.

Обежав сарай, перепуганные друзья прибежали во двор. Кроме них самих да нескольких дяденек, всё также играющих в шахматы, во дворе никого не было. Сёмка и Дрюня бросились к ним, но мужчины уже сами почуяли неладное.

– Что такое? Откуда дым? – тревожно спросил один из них.

– Пожар! – крикнул другой.

– Кажется, сарай горят! – крикнул третий, указывая пальцем в направлении дыма, который уже клубился над одним из сараев. И они выскочили из-за стола, позабыв про шахма-

ты, и с шумом побежали за сарай.

Сёмка и Дрюня в это время стояли и испуганно смотрели, раскрыв рты, как дяденьки тушили пожар.

Неожиданно к ним сзади подбежал Дрюнин папа, дядя Гена, который увидел пожар из окна. Он выскочил из дома в одной майке и домашних штанах. И теперь, сурово глядя на мальчишек, устроил им настоящий допрос:

– Это вы натворили? Не отпирайтесь! Здесь, кроме вас, больше никого не было. А ну-ка выворачивайте свои карманы!

Сёмка послушно и быстро вывернул свои пустые карманы. А несчастный Дрюня со слезами на глазах, предчувствуя суровое наказание, достал из кармана коробок спичек и обречённо протянул их своему папе.

– Ах ты негодник! – закричал дядя Гена и, схватив Дрюню за шиворот, поволок его домой.

– Папаня, прости! Я больше не буду брать спички! Это не я сарай поджёг, а Сёмка! – пищал во весь голос и захлёбывался слезами Дрюня.

Сёмка растерянно смотрел им вслед и не знал, как теперь быть. Ему было жаль Дрюню. Но спички он подsunул ему не нарочно, а просто вернул назад, когда поджёг хворост. А признаваться в том, что это по его вине загорелся сарай, Сёмка боялся. Вдруг он увидел сестру Настю, которая быстро бежала прямо к нему. Она была вся запыхавшаяся и возбуждённая.

– Это ты сарай поджёг? – напрямую спросила она.

– Мы хотели испечь картошку... А у Дрюни не получалось поджечь... Я ему и показал, как надо... – запинаясь, бормотал Сёмка, вот-вот готовый разреветься.

Настя не стала долго выслушивать его оправдания, а быстро схватила в охапку и потащила домой. Сёмка несколько этому не сопротивлялся.

* * *

Дома Настя решила ничего не говорить маме о поджоге сарая. Как ни в чём не бывало, она помогла переодеться и умыться Сёмке. Виновник происшествия тоже молчал, боясь наказания за свою проделку. Мама ничего не подозревала и готовила обед на кухне, а Настя опять убежала гулять на улицу. Сёмка остался в комнате один и принялся спокойно заниматься своими делами.

Он вывалил посреди комнаты кучу солдатиков из большой картонной коробки. Сёмка очень любил играть именно в солдатиков, и у него их было большое количество: и пехота, и конница, и танки! Он мог подолгу увлечённо играть на полу со своими солдатиками, деля их на армии и отряды и разговаривая за них разными голосами.

Вскоре пришёл с работы папа. Сёмка приостановил игру и побежал его встречать. Папа был уставший и хотел немного отдохнуть, но Сёмка ухватил его за руку и загадочно потянул

за собой. В кухне у стены стоял обеденный стол. К нему Сёмка и притянул папу. Папа ничего не мог понять, но догадывался, что его ожидает какой-то сюрприз. Он устало, но покорно шёл за сыном. Войдя на кухню, Сёмка хитро улыбнулся папе, указал пальцем под стол и проговорил:

– Папа, вон одеколон...

Папа очень этому удивился, но послушно встал перед Сёмкой на четвереньки, наклонился до самого пола и заглянул под стол. Никакого одеколona под столом папа не увидел. Он приподнял голову и вопросительно посмотрел на Сёмку. А тот, расплывшись в лукавой улыбке, весело закончил фразу:

– Спасибо за поклон!

Папа на мгновение замер на четвереньках, не ожидая такого досадного подвоха. По его лицу Сёмка заметил, что шутка почему-то папе совсем не понравилась, и он стал догадываться, что что-то здесь пошло не так.

Папа всё также молча поднялся на ноги и взял растерянного Сёмку за руку. Теперь уже папа повёл за собой Сёмку, еле поспевающего за ним. Они, таким образом, рука об руку, как неразлучные друзья, пришли в спальню, и папа поставил Сёмку в угол, сказав при этом всего два слова и ещё одну буковку между ними:

– Постой и подумай.

Сёмка, совсем убитый внезапным горем, повернулся к стене и стал думать: «Почему же папе не понравился этот

весёлый розыгрыш? Ведь надо мной точно так же подшутили ребята, и я тоже полез искать одеколон под лавочку. Тогда всем от этого было очень весело. Наверное, папа огорчился из-за того, что одеколону там всё-таки не оказалось».

Сёмка подумал, сделал вывод и заторопился доложить об этом папе. Он жутко не любил стоять в углу. И если всё же там оказывался за какую-нибудь провинность, то почти моментально начинал просить прощения.

Сёмка стал звать папу и уверять его, что он понял свою вину и такого больше никогда не повторится! Папа тоже не мог долго сердиться на сына и сразу его простил. Сёмка вздохнул с облегчением и вышел на свободу.

* * *

Вечером вся семья сидела в зале и смотрела телевизор. Папа и мама сидели на диване, а Настя расположилась в кресле за журнальным столиком. Сёмка опять ползал по полу и играл в своих солдатиков. В это время шло интересное кино, и все внимательно его смотрели. Даже Сёмка иногда отвлекался от игры и поглядывал на экран. Но у него в этот момент происходило очень важное сражение. Солдатики, разделённые своим командармом на две противоборствующие армии, яростно бились за победу! Сёмка-командарм негромко комментировал ход сражения и переговаривался разными голосами солдатиков.

И вдруг, в самый разгар сражения, голосом одного солдатики Сёмка так смачно и убедительно выругался, что если бы его в тот момент услышал дяденька-строитель, то остался бы очень доволен! В комнате после Сёмкиного ядрёного выражения воцарилась полнейшая тишина. Казалось, что даже телевизор притих.

Сёмка сначала продолжил играть как ни в чём не бывало. Но, обнаружив вокруг себя полную тишину, он тоже притих и, почуяв что-то неладное, посмотрел на родителей. Папа и мама удивлённо переглянулись и озадаченно смотрели на сына.

– Хи-хи-хи, – прикрыв рот ладонью, негромко захихикала Настя, нарушив своим смехом тишину.

– Ты где слышал такие слова? – придя, наконец, в себя, спросила Сёмку мама.

– Да это дяденька на стройке так ругался на осу, когда она к нему привязалась, – честно признался Сёмка.

– Это нехорошие слова! Так только непутёвые дяденьки ругаются, – попыталась объяснить сыну мама.

– Да я сам знаю, что это нехорошие слова, – согласился с мамой Сёмка. – Только я не знаю, что они обозначают.

На этом неловкая тема была закрыта. Родители не стали объяснять Сёмке, что обозначают эти загадочные слова. А Сёмка для себя решил, что его солдатики такие непонятные слова больше говорить не будут.

Продолжая и дальше играть в солдатиков, Сёмка вдруг

вспомнил один очень волнующий его вопрос. Он внимательно посмотрел на папу, затем на маму и спросил:

– А почему наша баба Аня мне как-то раз сказала, что я на вас не похож?

– С чего это она взяла? – очень удивилась такому повороту мама.

– Да, – подтвердил Сёмка. – Она сказала, что Настя похожа на папу, а я похож на молодца!

– На какого ещё молодца? – в свою очередь удивился и слегка нахмурился папа.

Сёмка тут же дословно передал, что ему сказала бабушка:

– Она сказала, что я «ни в мать, ни в отца, а в прохожего молодца!».

Тут папа начал громко смеяться. А мама, наоборот, от такого высказывания стала возмущаться:

– В какого ещё прохожего молодца! Что это бабушка вздумала наговаривать!

Папа посмотрел на возмущённую маму и стал смеяться ещё громче. А Сёмка, беря пример с папы, принялся хохотать во всё горло, хоть совсем и не понимал причины бурного веселья!

И только Настя не смеялась, стараясь выглядеть по-взрослому, более солидно. Хотя настроение у неё в этот момент было замечательное. Ведь ей всегда было приятно слышать, что она похожа на папу.

Взаперти

Сёмкины родители доверяли своему сыну больше, чем Дрюнины родители своему Дрюне. Во всяком случае, так думал Сёмка. Взять, к примеру, ключи от квартиры: у Сёмки был свой собственный ключ, а у Дрюни ключа от квартиры не было! Правда, Сёмка был очень рассеянный и уже несколько раз терял свой ключ во время гуляний на улице. За это папа и мама делали Сёмке суровое внушение. Но тем не менее снова и снова выдавали ему новый ключ. Сёмка, получая новенький ключ, клялся, что этот-то ключ он никогда не потеряет! Но проходило какое-то время, и злополучный ключ опять терялся.

Дело в том, что ключ от их квартиры был очень большой. Он походил на длинный толстый гвоздь с круглой пластмассовой головкой и косыми канавками на конце. Ключ был очень неудобен: длинный и тяжёлый, он постоянно торчал из мелких Сёмкиных карманов и вываливался во время бега или прыжков. А бегать и прыгать для неусидчивого Сёмки было любимым занятием! И каждый раз ему приходилось хвататься за карман и проверять, на месте ли ключ или уже вылетел из кармана в какие-нибудь придорожные кусты. Но, несмотря на такое неудобство, Сёмка очень гордился, что у него есть собственный ключ от квартиры!

В семье Татаевых дела обстояли по-другому. Мало того,

что Дрюне не доверяли ключ от квартиры... Помимо этого, родители Дрюни, уходя на работу, оставляли несчастного Дрюню одного в квартире, заперев его на ключ.

Почему родители не доверяли ключ Дрюне, Сёмка понять не мог. Ведь им с Дрюней уже было как-никак по семь лет! И он искренне сочувствовал своему другу. Может быть, думал Сёмка, Дрюню таким образом хотели уберечь от плохих людей? А может, и наоборот, людей оберегали от беспокойного Дрюни? Такие мысли иногда возникали в Сёмкиной голове.

Квартиры друзей находились напротив, на одной лестничной площадке. И Сёмка, когда выходил гулять на улицу, первым делом стучался в дверь квартиры, где проживал Дрюня. Если Дрюня отвечал в замочную скважину, что он заперт, Сёмка выбегал во двор, и они общались с Дрюней через окно. Их квартиры находились на первом этаже, поэтому они друг друга хорошо видели и слышали.

Сначала Дрюнины родители поступали неосмотрительно и даже опрометчиво. Заперев Дрюню на ключ, они наивно прятали этот ключ под половую тряпку, аккуратно лежащую перед дверью их квартиры.

В то славное доброе время каждая уважающая себя культурная и порядочная семья стелила аккуратно сложенную чистую половую тряпку у входной двери своей квартиры. Это как бы указывало на то, что в данной квартире царит чистота и порядок. К тому же во многих семьях место под

этой тряпкой служило своеобразным тайничком для ключа от входной двери. Почти все люди знали о «народном» тайничке, и многие люди им пользовались, не боясь при этом каких-то плачевных для себя последствий.

* * *

Однажды и Дрюня «пронюхал» о том, что спасительный ключ, дающий ему полную свободу, находится совсем рядом. И когда родители Дрюни ушли на работу в очередной раз и снова заперли своего сыночка на ключ, Дрюня стал с нетерпением ждать Сёмку, который должен был вскоре выйти гулять. Ждать ему пришлось долго. Как назло, драгоценное время уходило, а Сёмки всё не было! Наконец, когда Дрюня уже окончательно отчаялся, раздался знакомый стук в дверь.

– Ты куда пропал! – возмутился через замочную скважину Дрюня.

– Да у меня живот разболелся! Три раза уже в туалет бежал, – оправдывался Сёмка перед другом. – А тебя сегодня тоже заперли на ключ?

– Заперли, – недовольно ответил Дрюня, но тут же хихикнул и заявил: – Но я всё равно пойду гулять!

– Как же ты пойдёшь? – очень удивился этому Сёмка.

– А ключик-то от квартиры под тряпочкой лежит! Хе-хе-хе, – загадочно проговорил и ухмыльнулся Дрюня.

Сёмка тут же наклонился и приподнял угол тряпки. Заветный ключ, действительно, лежал там.

– Да нет здесь никакого ключа, – соврал, не моргнув, Сёмка.

– Как нет! – испуганно вскрикнул Дрюня. – Да ты получше посмотри! Может, он в тряпке запутался.

– Да я пошутил. Здесь он! – довольный своей шуткой, усмехнулся Сёмка.

– Фу-ух! Напугал, дурачок! Открывай же меня быстрее! – стал торопить Дрюня.

Сёмка взял ключ и открыл замок. Дрюня распахнул дверь, и друзья радостно бросились обниматься.

– А тебе не попадёт от родителей за то, что ты самовольно на улицу вышел? – забеспокоился вдруг Сёмка.

– Не-е! Я всё продумал, – успокоил его Дрюня. – Мы будем почаще домой прибегать и смотреть на часы, чтобы к приходу папани и мамани ты меня снова закрыл. И тогда они ничего не узнают.

На этом друзья и порешили. Они играли во дворе и периодически поглядывали на время. А к приходу родителей Сёмка закрыл счастливого Дрюню и ключ положил на прежнее место. Всё прошло просто замечательно!

А на самом деле оказалось, что всё, да не всё! Вышло так, что сбежавшего узника, беззаботно игравшего во дворе, случайно заметила, выглянув в окно, соседка тётя Аня. Она, конечно, была в курсе, что Андрюша в это время должен сидеть

дома закрытым на ключ. Тётя Аня была доброй и щепетильной соседкой. Она с семьёй Татаевых была в хороших отношениях. И поэтому посчитала своим прямым долгом сообщить об увиденном Дрюниной маме, тёте Маше.

Тётя Маша, узнав об этом, очень рассердилась! Она не любила, когда Дрюня не выполнял её требований. Но тётя Маша решила схитрить и ничего пока не говорить Дрюне о том, что ей всё известно. Она захотела поймать его в следующий раз на месте преступления.

* * *

На следующий день, уходя на работу, родители опять оставили Дрюню дома одного, запертым на ключ. И он стал терпеливо ждать Сёмку. На этот раз у Сёмки живот не болел, и ему ничто не помешало выйти на улицу пораньше. Сёмка теперь уже уверенно взял ключ, открыл квартиру и вошёл к Дрюне. Но в этот раз Дрюня не торопился идти на улицу, и это очень сильно удивило Сёмку.

– Чего же ты медлишь? Пойдём гулять!

– Не хочу. Мне и здесь неплохо, – неожиданно ответил Дрюня и закрыл дверь на ключ изнутри.

– Как! Ты не хочешь идти на улицу? – выпучил глаза Сёмка.

– Да ты посмотри сначала, что у меня есть! – с гордостью сказал Дрюня. – К нам вчера вечером из города приезжала

старшая сестра с мужем. Посмотри, что они мне привезли!

Друзья вошли в кухню, и Сёмка замер от удивления. Глаза его перестали моргать и округлились до предела! На кухонном столе стояла узкая стеклянная бутылка с этикеткой, наполненная жидкостью почти чёрного цвета. Со дна бутылки к узкому горлышку медленно и непрерывно поднимались маленькие пузырьки газа. Но не это так сильно поразило Сёмку, а сама этикетка на этой бутылке. На ней было написано большими буквами: «ПЕПСИ-КОЛА»! Он слышал об этом чудесном напитке, но видеть «ПЕПСИ-КОЛУ», а тем более её пить Сёмке ещё никогда не доводилось.

Сёмка смотрел на диковинную бутылку, не моргая, как зачарованный. У него моментально пересохло во рту, и язык, как вяленый, прилип к нёбу. Хотя каких-то пять минут назад он выпил дома полный стакан компота.

– Ам... ням... ням, – невнятно и неожиданно для самого себя промямлил Сёмка.

– Чего-чего ты сейчас сказал? – удивлённо захихикал Дрюня. – А-а-а! Тебе, наверно, захотелось ням-ням?

От этой насмешки Сёмка сразу пришёл в себя и смущённо проговорил:

– А мне дашь попробовать? Хоть немножко...

– Если хочешь ням-ням, то тебе надо на эту бутылку соску надеть, – продолжал подшучивать над другом Дрюня.

– Можно и через соску, – буркнул, опустив глаза, Сёмка. – Но если я начну пить через соску, то тебе останутся только

пузырьки!

– Как это? – Дрюня сразу перестал смеяться. Он был совсем не согласен с таким поворотом дела.

– А вот так! – оживился Сёмка и стал выдумывать на ходу: – Пузырьки-то в дырочку соски не пролезут! Значит, когда я начну пить, тебе в бутылке будут оставаться только пузырьки.

– Ну не-ет! Не хочу я только пузырьки! Тогда мы обойдёмся без соски, – сказал решительно Дрюня и стал открывать бутылку. Раздался лёгкий хлопок, и Сёмка невольно вздрогнул, но продолжал неотрывно следить за действиями друга. Дрюня подставил пустой стакан и с важным видом налил в него напиток. Но налил немного. Четверть стакана, не больше.

– А почему так мало? – огорчённо спросил Сёмка.

– Потому что «ПЕПСИ-КОЛУ» с непривычки пить сразу и помногу нельзя, – с умным видом пояснил Дрюня. – Не то произойдёт несварение желудка. У тебя же ещё вчера живот болел! Да и вообще, из-за несварения можно даже в больницу угодить!

– Да-а? – неприятно удивился Сёмка и с опаской посмотрел на заманчивый стакан.

– Но если выпить немножко, то ничего не будет, – успокоил его Дрюня.

Сёмка невесело вздохнул, взял стакан и осторожно выпил до дна газированный напиток. Дрюня внимательно просле-

дил за ним. Затем он не спеша наполнил «ПЕПСИ-КОЛОЙ» свой стакан до самых краёв.

– А себе ты почему так много налил? – с завистью спросил его Сёмка.

– Мне можно! Мой организм уже привык, – выпив полстакана и причмокивая от удовольствия, сказал Дрюня. – Ведь я-то пью «ПЕПСИ-КОЛУ» уже не в первый раз.

Сёмке очень понравилась «ПЕПСИ-КОЛА»! И он надеялся, что в следующий раз ему будет позволено выпить уже чуточку больше этой вкуснятины. Дрюня тем временем, никуда не торопясь, допивал свою «ПЕПСИ-КОЛУ». А Сёмка сидел рядом, радуясь за Дрюню и жалея о том, что его организм ещё не привык принимать такой вкусный напиток в бóльших количествах.

В это время к дому торопливой походкой шла тётя Маша. Она отпросилась с работы на часик пораньше, чтобы поймать на месте преступления и наказать Дрюню за его проступок. Тётя Маша догадывалась, кто выпускает на волю её «воробышка», и была уверена, что сейчас мальчишки беззаботно играют во дворе. Каково же было её удивление, когда она увидела, что во дворе их нет!

«Может быть, соседка Анна ошиблась, что видела Андрея во дворе, спутав его с другим мальчиком?» – стала уже сомневаться тётя Маша. Она вошла в подъезд дома, подошла к двери и приподняла уголок тряпки. Ключа под тряпкой не было... Она толкнула дверь. Дверь была закрыта...

– Андрей! – взволнованно крикнула тётя Маша и стала стучать в дверь.

Ребята, услышав крики и стук, побледнели от неожиданности! Что же делать? Дрюня испуганно заметался по квартире. Сёмка весь сжался в комок, будто надеялся таким образом остаться незамеченным. Дрюня всё-таки понял, что деваться ему некуда и дверь всё равно придётся открыть. Тётя Маша продолжала настойчиво тарабанить в дверь и кричать.

– Иду! – отозвался Дрюня и пошёл открывать дверь.

– Чего так долго не открывал? – возмущённо крикнула тётя Маша, когда вошла в дом.

– Да я в туалете был, – стал выкручиваться Дрюня.

– А ключ как у тебя оказался? – спросила она и вошла в кухню. – А-а! Сёма! Так вот кто открывает чужие квартиры!

– Я не открывал чужие квартиры, тётя Маша! Я просто в гости к Дрюне зашёл, – пролепетал Сёмка.

– А ты знаешь, что Андрей болеет? – неожиданно спросила тётя Маша. – Поэтому он и сидит дома!

– Да нет, тётя Маша, Дрюня здоров. Пока я здесь, он ни разу не кашлянул, – попытался возразить Сёмка.

– Я лучше знаю, здоров он или нет! – стала сердиться тётя Маша. – Шагай-ка к себе домой! А я ещё матери твоей расскажу, как ты в чужие квартиры лазишь!

Сёмка, вжав голову в плечи, быстро прошмыгнул мимо тёти Маши и выбежал на улицу.

«Меня бы тётя Маша и пальцем не тронула. Ей не положено меня трогать! Меня могут трогать только мои папа и мама, — размышлял после этого Сёмка, сидя во дворе на лавочке. — Она может трогать только своего Дрюню».

И Дрюню тётя Маша потрогала хорошо! После этого случая, как и прежде, закрытый на ключ, Дрюня первое время боялся даже приблизиться к двери, чтобы поболтать сквозь замочную скважину с Сёмкой. Но это было только в первое время...

Зря люди говорят, что хорошее быстро забывается, а плохое нет! Плохое забывается тоже быстро. Особенно в детском возрасте.

Что же касается ключа от квартиры, то после этого случая по понятным причинам под тряпкой его уже не оставляли. Но и этот факт не стал непреодолимой преградой для наших находчивых и бесстрашных друзей. И в этом мы скоро убедимся.

* * *

С тех пор прошло недели две, и Сёмка уже стал привыкать слоняться по двору в одиночестве. Но однажды, во время скучной прогулки по двору, он услышал настойчивый стук, будто кто-то тарабанил в окно. Он остановился и прислушался, пытаясь определить, откуда раздаётся стук. Глянув в сторону дома, Сёмка увидел в одном из окон стоящего во весь

рост Дрюню. Тот махал ему рукой. Сёмка подошёл к его окну и помахал рукой в ответ.

– Что, скучно? – спросил он Дрюню.

– Надоело дома сидеть, – проворчал Дрюня. – Ты мне сможешь помочь в одном деле?

– Да. А что нужно сделать? – с готовностью спросил Сёмка.

– У меня созрел дерзкий план, – негромко, но взволнованно стал рассказывать Дрюня. – Я хочу попробовать выбраться на улицу через форточку. Думаю, что у меня это получится. Только ты меня должен придержать с обратной стороны, когда я буду вылазить, чтобы я не свалился на землю.

У Сёмки от такого смелого плана учащённо забилося сердце! Дрюня опять решился на отчаянный поступок, а Сёмка снова ему в этом помогает!

– А ты не боишься, что тебя кто-нибудь может увидеть и опять расскажет тёте Маше? – попробовал предостеречь друга Сёмка.

– А мы сразу убежим с тобой играть за сарай, чтобы нас никто не увидел, – успокоил его Дрюня. – Только ты потом, перед самым приходом родителей, поможешь мне влезть в форточку обратно. Хорошо?

– Хорошо, – ответил Сёмка, поражённый находчивостью друга.

Выждав подходящий момент, когда во дворе никого не было, Дрюня полез в окно. Он ловко задрал одну ногу

и просунул её в форточку. Потом весь подтянулся и оказался уже сидящим почти верхом на форточном проёме. Только одна его нога была уже на улице, а другая пока ещё дома. Со стороны в этот момент Дрюня выглядел смешно.

– Ты где так научился? – не сдержал смеха удивлённый Сёмка.

– Сейчас кино по телеку показывали... Про шпионов, – кричал, но продолжал упорно лезть Дрюня. – Там они ещё не то вытворяли!

Он вывернулся спиной к форточке и стал всё больше вываливаться задом из окна. Сёмка приготовился придерживать и ловить Дрюню. Он помог его ноге найти опору, и беглец, натужно крича, выбрался на свободу.

– Фу-ух! Получилось! – выдохнул облегчённо Дрюня. – Правда, я спину и ногу чуть-чуть поцарапал об раму. Ну ничего! Зато я теперь, как настоящий шпион, умею проникать сквозь форточку!

И друзья, не теряя времени, побежали играть за сараи.

* * *

Дрюня увлечённо играл с Сёмкой за сараями и наслаждался свободой. Но в то же время друзья старались следить за временем и контролировать ситуацию. Когда они увидели вдали аллеи, ведущей от завода к рабочему посёлку, первых людей, возвращавшихся с работы домой, то сразу побежали

во двор к окну, через которое совершил побег Дрюня.

Беглец стал карабкаться обратно на подоконник, а Сёмка поддерживал и подталкивал друга как мог. Оказавшись на подоконнике, Дрюня начал лезть в форточку. С внешней стороны это оказалось сделать гораздо сложнее. Нога почему-то никак не дотягивалась до форточки. Дрюня попытался влезть в форточку головой вперёд, но плечи упирались и не давали этого сделать.

– Странно, – удивился Сёмка. – Форточка как будто стала меньше.

– Сёмка, кажется, я застрял, – пропыхтел в ответ Дрюня. Он всё-таки умудрился втиснуть в форточку голову и плечи и оттуда продолжал натужно пыхтеть: – Сёмка, подтолкни меня сзади, и я пролезу дальше.

Сёмка упёрся в Дрюню изо всех сил и начал толкать. Но Дрюня стоял высоко, и проку от Сёмкиных усилий было мало.

Вдруг Сёмка почувствовал резкую и жгучую боль в районе собственных ягодиц! От неожиданности он взвизгнул, высоко подпрыгнул и схватился руками за болезненное место! Затем Сёмка отскочил на два шага в сторону, обернулся назад и замер от неожиданности. Перед ним стоял дядя Гена, Дрюнин папа, и с грозным видом помахивал длинной хворостиной. Сёмка ещё раз взвизгнул и, держась руками за горящие от боли ягодицы, бросился со всех ног наутёк!

Отбежав на безопасное расстояние, Сёмка остановился

и обернулся. В этот момент дядя Гена повернулся к Дрюне, который по-прежнему стоял на подоконнике, застряв плечами в форточке. Дрюня ещё не понимал, что происходило сзади него, потому что его голова и руки уже были дома, а другие части тела ещё гуляли на улице, беспомощно барахтаясь в окне.

Вдруг Дрюне стало больно-пребольно! Он подумал, что это Сёмка ударил его чем-то по заднице. Дрюня резко дернулся и вскрикнул:

– Ой! Ты что, сдурел? Больно же!

– Я тебе сейчас сдурею! – раздался громкий голос его папы. – Ах ты негодник! Ах ты паршивец!

И Дрюня получил ещё два жгучих удара хворостиной по незащищённому месту. Теперь Дрюня понял всё! Он дико завизжал и начал усиленно извиваться в форточке! Немыслимо крутясь, Дрюня, словно шуруп, ввинтился в форточный проём и шумно грохнулся внутрь квартиры! Дядя Гена, увидев это, отбросил хворостину в сторону и побежал в подъезд, чтобы попасть домой.

Сёмка с ужасом смотрел на всё происходящее и почёсывал пострадавшее от хворостины место. Через распахнутую форточку, сквозь которую только что ввалился Дрюня, стали доноситься крики дяди Гены и вопли самого Дрюни.

«Вот это мы влипли!» – подумал Сёмка и не спеша побрёл домой.

После этого случая, буквально через несколько дней,

Дрюня с гордостью показал Сёмке свой собственный ключ от квартиры!

Наверное, родители Дрюни решили, что для всей семьи будет гораздо безопаснее, если они всё-таки доверят сыну ключ от квартиры, чем держать его взаперти!

«Партизаны»

Утреннее солнышко медленно поднималось в голубое и безоблачное небо. День обещал быть жарким, впрочем, как и всё лето этого года.

Восьмилетний Сёмка собирался вместе со своей мамой в гости к бабушке Фросе. Баба Фрося была маминой мамой, и жила она в предгорном селе, километрах в двадцати от их посёлка. Сёмка с мамой ездили к бабушке в две недели раз на выходные дни. Сёмка любил ездить в гости к бабушке Фросе, потому что там по соседству с ней жили Людочка и Маринка, его двоюродные сёстры. Они всегда весело проводили время и частенько придумывали новые игры.

Сёмка любил и Людочку, и Маринку, но вёл себя с ними по-разному. Маринка была старше Сёмки на один год, и он старался с ней держаться более серьёзно и деловито. Людочка же была на два года младше Сёмки, и с ней ему было играть гораздо проще. Потому что с Людочкой они играли в те игры, которые придумывал Сёмка как более старший и изобретательный. А изобретательность и фантазия у Сёмки били прямо через край! Доверчивая и исполнительная Людочка почти всегда и во всём с Сёмкой соглашалась.

Вот и в этот раз Сёмка ехал в гости к бабушке не с пустыми руками, а с заранее подготовленным, чётко разработанным планом! Они с Людочкой и Маринкой сегодня бу-

дут играть в партизан! Два дня назад Сёмка смотрел по телевизору фильм «Орлёнок» про пионера-героя Вальку Котика и партизан, которые боролись с фашистскими захватчиками. Этот фильм очень сильно запал ему в душу! Сёмка смотрел его во все глаза, затаив дыхание! В какие-то моменты он даже вскрикивал, чтобы помочь нашим партизанам. Были там и смешные эпизоды, во время которых Сёмка заливисто хохотал. А когда наступил трагический конец фильма, Сёмка не выдержал и заплакал.

Теперь ему хотелось всё, что пережил Валя Котик, испытать на себе, скитаясь в «лесных дебрях» бабушкиной малины. Кроме, конечно же, трагического конца. Сёмкина партизанщина должна была, по его расчётам, окончиться безоговорочной и бескровной победой над врагами. Бабушкин малинник, большой сад и огород как нельзя лучше подходили для такого противостояния партизан с врагами. Да и сараев всяких у бабушки было предостаточно, где можно было бы надёжно укрыться от взоров неприятеля.

* * *

Когда они с мамой приехали к бабе Фросе, Сёмка по традиции чмокнул её в щёчку и тут же поинтересовался: дома ли сейчас Людочка и Маринка. Они обе были дома, и Сёмка этому очень обрадовался! Оставалось только уговорить не всегда сговорчивую тётю Лизу, их маму, чтобы она

отпустила девочек погулять с ним в бабушкином саду.

Этот сад-огород был большим. С одной его стороны стоял бабушкин дом, а с другой стороны – дом Беляевых. А Беляевы – это Сёмкин крёстный, его жена тётя Лиза и их дочери Маринка и Людочка. Всё это большое расстояние между двумя домами было разбито под сад и огород. И вдоль него по обе стороны сада густо росла малина. И если забраться в эту малину с одного края, то можно было перейти на другой конец сада незамеченным. Но при этом нужно было передвигаться пригнувшись, а кое-где – и встав на четвереньки. На это расчётливый Сёмка и рассчитывал.

Тётя Лиза отпустила гулять с Сёмкой только Людочку, а вот Маринку не отпустила. Маринка как старшая всегда помогала дома маме по хозяйству. Сёмка погоревал по этому поводу, но совсем недолго. Выхода другого не было, и пришлось им с Людочкой уходить в партизаны вдвоём. Он коротко рассказал Людочке весь план действий, и они нырнули в малинник. Теперь оставалось только выбрать, кто будет вражеским солдатом, от которого они будут скрываться и за которым станут вести тайную слежку. Больше всего на роль вражеского солдата подходила баба Фрося, – подумав, решили они. Просто-напросто, кроме бабушки, больше и не за кем было следить. А баба Фрося очень часто выходила в сад и всё время была занята какими-то делами. А это для партизан было как раз то, что нужно!

Новоявленные партизаны притаились в кустах малинника

и стали выжидать, когда появится «враг». Но «врага», как назло, всё не было!

– Ну куда же запропастилась бабушка? То есть вражеский солдат, – тут же поправил сам себя Сёмка. Людочка только вздохнула в ответ и пожала плечами.

Партизаны стали откровенно скучать. Они сидели на корточках и уныло ковыряли палочками землю у себя под ногами.

– Ой! Баба Фрося идёт! – встрепенулась и прошептала Людочка.

– Не баба Фрося, а вражеский солдат, – поправил Людочку Сёмка и сразу оживился.

– Тьфу ты, забыла, – виновато прошептала Людочка. И они затаились, прижавшись к земле.

Проходя мимо кустов, скрывающих внутри себя партизан, баба Фрося размышляла вслух, не подозревая, что её в этот момент может кто-нибудь слышать:

– И куда этот сорванец мог деться? Может, к Беляевым пошёл? А если его там нет, то пойду шукать за ворота. Вот морока с ним!

Когда бабушка прошла мимо, партизаны тихонько захихикали и осторожно поползли по кустам следом за ней, стараясь не упустить её из виду.

Всё шло по намеченному Сёмкой плану, и партизаны полдня скрытно передвигались по пятам врага! И вдруг они услышали «вражеский» крик бабушки, доносившийся

со двора:

– Сёмка! Людочка! А ну марш домой! Есть пора!

Партизаны заволновались, услышав эти крики, и смущённо переглянулись.

– Кушать зовут, – грустно сказала Людочка и виновато опустила глаза. Сёмка призадумался. У него у самого в животе уже жалобно урчало.

– Да, надо подкрепиться, а то до вечера не протянем, – согласился он и строго предупредил Людочку: – Только никому не говорим, как бы нас ни допрашивали, где мы всё это время были и чем занимались! Это партизанская тайна!

– Никому не скажем ни слова! – торжественно подтвердила Людочка. – Только покушаем, сходим в туалет – и всё!

После такой клятвы партизаны быстро выбрались из малинника и побежали во двор на зов бабушки. Они вошли в летнюю кухню и там встретились с бабой Фросей.

– Где вы были? – сердито спросила она.

– А мы сидели под деревом, – тут же выдумал Сёмка. – Мы тебя видели много раз, а ты нас и не заметила!

– Под каким деревом? – недоверчиво спросила бабуля. И, не дожидаясь ответа, указала на кухонный стол: – Ладно, после разберёмся. А сейчас садитесь есть, пока борщ не остыл.

Стол был уже накрыт. Бабушка усадила детей за стол и придвинула наполненные тарелки, а сама ушла. Изголодавшиеся партизаны набросились на борщ и с большим аппетитом его съели. Хотя раньше, бывало, они подолгу и с неохотой

той ковырялись в борще.

«Вот что значит партизанская закалка!» – сделал вывод Сёмка.

Поев, партизаны вышли из летней кухни во двор. Поблизости никого не было. Они хотели воспользоваться этим моментом и сразу рвануть в малину. Но вдруг Сёмка обратил внимание на деревянную лестницу. Она была установлена к чердаку, который находился над крышей летней кухни. Сёмка мгновенно изменил решение и скомандовал:

– Лезем! – и первым начал быстро карабкаться вверх по деревянным перекладам. Людочка послушно, но очень осторожно полезла за ним.

На чердаке царил густой полумрак. Но зоркие глаза партизан быстро освоились и привыкли к такой обстановке. Они стали с опаской оглядываться по сторонам. Чердак был пустой, не считая какого-то хлама. Они бы, может, и покопались в этом хламе, но всё здесь было настолько пыльно, что Сёмка не выдержал и резко чихнул! Он испуганно вытаращил глаза и зажал себе рот и нос, чтобы не чихнуть снова. А Людочка увидела в углу чердака большую паутину, а на ней сидящего паука и попятилась к Сёмке. Они молча переглянулись и решили не ходить далеко вглубь чердака, а расположиться здесь. Они присели у входа на чердак и приготовились сверху наблюдать, как их станут искать бабушка и мама.

Но тут внезапно со двора раздался громкий голос мамы.

Партизаны даже вздрогнули от неожиданности:

– Сёма! – крикнула она. – Иди сюда! Ты мне нужен!

Сёмка тяжело вздохнул. Он понимал, что игнорировать маму было нельзя! Иначе мама может рассердиться и больше не пустит его играть. Это вам не бабушка Фрося. С мамой не забалуешь! Он постарался успокоить Людочку:

– Ты посиди здесь. А я быстренько спущусь вниз, узнаю, чего хочет мама, и вернусь назад! Только ты сиди тихо, жди меня и не отзывайся, если тебя станут звать! Хорошо? Я скоро!

– Ладно. Буду сидеть тихо и не буду отзываться. Только ты уж постарайся побыстрее вернуться, – напутствовала Сёмку Людочка.

– Я быстро, – ещё раз повторил Сёмка и полез спускаться вниз.

* * *

– Сёма, быстро собираемся и едем домой! – категорично заявила мама, торопливо упаковывая вещи в сумки.

– Как едем домой? – Сёмка просто остолбенел от неожиданности. – Мы же собирались уезжать домой только завтра!

– Планы изменились. Мы едем домой прямо сейчас, – коротко ответила мама, взглянув на Сёмку.

У Сёмки от отчаяния навернулись слёзы. Вот это новость! Игра была в самом разгаре! Самое интересное только начи-

налось! И вот на тебе – домой! Это было похуже, чем угодить в лапы к «вражескому солдату», за которым они с Людочкой полдня так успешно следили. С мамой же спорить и капризничать было бесполезно. Сёмка это хорошо знал. Он молча, убитый горем, начал собирать свои вещи.

О том, что он не предупредил оставленную в засаде Людочку об окончании игры, и о том, что он так спешно уезжает домой, Сёмка вспомнил, лишь сидя в автобусе, который быстро увозил их от бабушки. Сначала Сёмка сильно испугался за Людочку! Но потом решил: ничего страшного! Людочка чуть-чуть посидит на крыше, ей это надоест, и она сама спустится с чердака. А бабушка ей сообщит, что мы с мамой уехали. И он решил ничего не говорить маме про их игру и про то, что Людочка осталась сидеть на чердаке.

Но совсем не так думала Людочка! Она строго выполняла приказ Сёмки: сидеть тихо, не отзываться и ждать его возвращения! И даже когда «враги» уже стали бегать по всему саду и выкрикивать её имя, Людочка не поддавалась на провокации и тихонько ждала Сёмку. Но он почему-то не возвращался. И только когда на улице стало смеркаться, Людочка поняла, что дальше сопротивляться бесполезно, и решила сдаваться. Бабушка, то есть «вражеский солдат», была испугана и вся в слезах! Она сразу начала пытаться партизанку Людочку, где она всё это время пропадала. Но Людочка никак не хотела выдавать партизанскую тайну! И только когда «враг» пошёл на жестокую хитрость и пригрозил, что парти-

занка не получит сегодня вкусного мороженого!..

Прости, Сёмка! Но такой пытки Людочка вынести не смогла и выдала партизанскую тайну во всех подробностях.

Вечером Сёмка вместе с папой и мамой смотрели телевизор. Неожиданно зазвонил телефон. Мама взяла трубку телефона и молча слушала чей-то голос. Сёмка посмотрел на маму и заметил, что у неё постепенно стало меняться выражение лица. Оно сначала стало удивлённым, а затем рассерженным. В Сёмкину голову вдруг закралось нехорошее предчувствие, и ему стало сразу как-то грустно и неуютно...

Сёмке крепко попало за этот случай!

«Почему ты сразу не сказал Людочке, что уезжаешь?» – спрашивали его. А он просто забыл её предупредить! Да и кто знал, что Людочка окажется такой исполнительной!

Зато теперь Сёмка был уверен, что Людочка выполнит любое его поручение и сохранит любую тайну! Если, конечно, ей не будут угрожать лишением мороженого!

Голодный дед

Каждый раз, когда Сёмка гостил у бабушки Ани, с ним происходили какие-то запоминающиеся события, которые надолго откладывались в его памяти. Так случилось и в этот раз.

Пока бабушка хлопотала во дворе по хозяйству, внучок в это время беззаботно играл на крылечке в камешки. Эта игра, которой Сёмка научился в аллергологии, ему очень понравилась. Пролежать целых два месяца на лечении в больнице, да ещё летом, в то время, когда другие ребята весело наслаждались каникулами и прекрасной погодой, – это было действительно печально! И одним из немногих занятий, которые отвлекали его от грустных мыслей, не считая чтения книг, была игра в камешки. Эта, на первый взгляд, простая игра на самом деле требовала много ловкости, концентрации и внимания. Сёмка научился в неё играть довольно-таки неплохо и сейчас ловко подбрасывал, передвигал и ловил разноцветные камешки.

Когда бабушкина работа и Сёмкина игра были в самом разгаре, дремавший всё это время в своей просторной будке пёс Тузик наострил уши и угрожающе зарычал. Это значило, что к воротам дома подошёл чужой человек. В таких случаях Тузик никогда не ошибался. Если к их воротам подходил кто-нибудь из своих, Тузик каким-то невероятным обра-

зом чувствовал это чуть ли не за три версты. Он начинал суетливо бегать по двору, радостно вилять хвостом и картинно чихать, привлекая таким образом к себе внимание. Но в этот раз Тузик вёл себя совсем по-другому и не собирался картинно чихать. А когда в массивные ворота ещё и постучали, Тузик вовсе вылетел из будки, как очумелый, и залился яростным лаем. Баба Аня прикрикнула на взбесившегося Тузика и поспешила к воротам, чтобы отворить калитку неожиданному гостю.

– Батюшки! Саша явился! – всплеснула руками бабушка, запуская во двор пришедшего человека. – Заходи, родной! Наконец-то ты решил навестить свою родную бабуку!

В калитку вошёл, смущённо улыбаясь, молодой человек лет восемнадцати. Сёмка посмотрел на него и сразу узнал. Это был младший сын тёти Мани, папиной родной сестры. Он приходился Сёмке двоюродным братом, но разница в возрасте между ними была значительной – около двенадцати лет. Поэтому Сёмка при встрече с Сашей сильно стеснялся и вёл себя с ним как со взрослым дяденькой, а не как с двоюродным братом. Да к тому же и виделись они с Сашей не так часто.

Тем не менее Саша подошёл к Сёмке и, как взрослому, протянул ему руку:

– Ну здравствуй, братишка!

Сёмка смутился от такого приветствия по-взрослому, но улыбнулся и поздоровался с братом за руку.

– Бабуль, а я к тебе явился не просто так, а с поручением, – повернувшись к бабе Ане, сказал Саша. – Ты уж на меня не обижайся, пожалуйста, что я к тебе захожу так редко! Сама ведь знаешь, что я весь в делах: то на работе допоздна, то дома по хозяйству управляюсь. Да к тому же и ты у нас сама частенько бываешь в гостях.

– Да знаю, милоч, знаю, – улыбнулась бабуля. – Я обиды на тебя не держу. Это я так, к слову. А что за поручение у тебя ко мне? И от кого?

Саша в ответ махнул рукой, словно поручение это было совсем пустяковым, и ответил:

– Маманя просила, чтобы ты зашла к нам сегодня часам к двенадцати. Они затеяли пельмени лепить. А ты же у нас мастерица по пельменям! – Саша улыбнулся. – Ну и ещё одно дельце, так, промежду прочим, хотела она с тобой обсудить.

– Конечно приду, Сашенька! Как не подсобить, – тут же согласилась баба Аня. – Сейчас вот соберусь и пойду к вам. Только я не одна, как видишь, а с Сёмкой!

– Вот и хорошо! Приходите вместе! – весело ответил Саша. – Дети там тоже будут. Так что Сёмке скучать не придётся!

И Саша тут же, сославшись на срочные дела и не поддавшись на уговоры бабушки остаться попить чаю, распрощался и ушёл.

Проводив Сашу, баба Аня взглянула на часы и начала со-

бираться. Она надела нарядное цветастое платье и повесила в уши золотые серьги с красивыми рубиновыми камнями. Затем поправила перед зеркалом волосы на голове, которые были заплетены в косу и скручены в пучок на затылке. И всё это она делала тщательно и не спеша, чтобы в гостях выглядеть достойно.

У Сёмки же все сборы заняли не больше минуты. Чтобы быть готовым к походу в гости и выглядеть вполне достойно, ему достаточно было подняться с крыльца и отряхнуться от пыли. А после этого он стоял и ждал бабушку.

Баба Аня с радостью согласилась пойти к дочери по трём причинам. Во-первых, она и в самом деле очень любила лепить пельмени! Она каждому пельменю придавала неповторимую форму, вылепливая из теста всевозможные ушки да рюшки. А потом с удовольствием их ела, не забывая при этом постоянно нахваливать свою работу. Когда готовые пельмени вылавливали из кастрюли и ссыпали в большую общую чашку, баба Аня своим намётанным глазом сразу отличала пельмени своей работы от чужих и старалась, как бы невзначай, себе в чашку положить побольше именно своих пельменей. Все родные и близкие уже привыкли к этой бабушкиной причуде и только с улыбкой наблюдали за её действиями. Во-вторых, баба Аня очень щепетильно относилась ко всем вопросам и решениям, которые обсуждались в семьях её детей, и старалась принимать активное участие в таких мероприятиях! Поэтому ей было очень лю-

бопытно, что же хотела с ней обсудить её дочь Маня. А в-третьих, в этом случае не нужно было готовить обед у себя дома, а можно было сытно пообедать свежими пельменями в гостях.

Эту третью причину она и озвучила Сёмке, посчитав, что о двух других причинах ему знать не обязательно.

– Ну и подфартило же нам с тобою, Сёмочка! – радостно проговорила бабуля. – Теперь не придётся хлопотать, чтобы готовить обед дома. Сегодня мы вкусно пообедаем свеженькими пельмешками в гостях!

Закончив сборы и ещё раз осмотрев себя в зеркало, бабушка осталась довольна. Она добродушно сказала Сёмке:

– Сходим к Мане, пообедаем, посидим там немного, а потом я тебя домой провожу. Хорошо?

Сёмка был не против. Пельмени он тоже любил. И не только есть, но и готовить. Он уже два раза помогал маме раскатывать скалкой кружочки теста для пельменей. Поэтому Сёмка даже подумал про себя: «Когда взрослые начнут катать и лепить пельмени, я им скажу, что тоже умею раскатывать тесто, и предложу свою помощь».

Своим умением Сёмка хотел удивить и взрослых, и детей! Правда, кружочки теста у него получались не идеально ровными, как у его мамы. Формой своей они больше походили на толстую, съехавшую набекрень букву «Г». У самого Сёмки такая форма почему-то ассоциировалась с толстым кривым «пистолетиком». Сёмка обожал играть в войнушки. По-

этому любая палочка, согнутая пополам, или другая вещь-ца в этом роде в мыслях воинственного Сёмки представлялась грозным «пистолетиком»! Но о том, что кружочки могут получиться у него не круглыми, Сёмка старался не думать. И очень надеялся, что раскатывать тесто в гостях у него получится лучше и ровнее, чем дома.

Наконец-то бабушка собралась, и они с Сёмкой отправились в гости. Дорога к тётё Мане от бабушкиного дома занимала минут двадцать неспешным шагом. Сёмка вышагивал, беззаботно вертя головой по сторонам. А баба Аня внимательно смотрела себе под ноги, чтобы не оступиться на неровной дороге.

Внезапно бабушка скакнула в сторону, ловко наклонилась и быстро подняла что-то с земли. Сёмка остановился и удивлённо уставился на бабулю. Баба Аня аккуратно обтерла пальцами то, что подняла, и с довольным видом показала Сёмке монету. Увидев перед собой копейку, внучок ещё больше удивился и проговорил:

– Это же всего-навсего одна копейка!

– Эх ты! – пристыдила внука бабушка. – Да ты знаешь, милоч, что без копейки рубля не бывает! И что каждая копейка рубль бережёт!

От таких мудрёных поучений Сёмка растерялся и стоял, вылупив на бабушку глаза и пытаясь понять то, что она сказала.

«Как же маленькая копейка может сберечь большой

рубль?»

– Вот возьмём, к примеру, коробок спичек, – принялась объяснять непонятливому внуку бабушка. – Ведь ему же цена как раз одна копейка!

– Хорошо. Но как же копейка может сберечь рубль? – всё равно не понимал Сёмка.

– А так! Купи на рубль один коробок спичек – и всё!.. На руках у тебя останется уже не рубль, а сколько?

В математике Сёмка соображал хорошо и легко подсчитал, сколько денег останется у него на руках. А подсчитав, он огласил бабушке результат:

– У меня на руках останется девяносто девять копеек и один коробок спичек. Ведь копейка превратилась в спичечный коробок, – напомнил Сёмка бабушке.

– Во-от! – подтвердила бабушка, довольная верными подсчётами внука. Но при этом она совсем не обратила внимания на упоминание о приобретённом на копейку спичечном коробке и невозмутимо продолжила: – Останется после этого уже не рубль, а девяносто девять копеек. Поэтому и не нужно проходить мимо копейки, если она сама к тебе в руки просится. Она лишней никогда не будет! Понял?

Сёмка молча кивнул головой, и они пошли дальше. После этого случая Сёмка не стал дорожить копейкой, как дорожила ей бабушка. Но с того момента он стал чаще смотреть себе под ноги. И если ему на глаза попадалась кем-то утерянная монетка, он её поднимал и затем отдавал бабе Ане. И бабуш-

ка непременно хвалила за это Сёмку.

Когда они пришли к тёте Мане, то увидели, что лепка пельменей уже началась. И баба Аня сразу подключилась к работе. А Сёмке предложили пойти поиграть с другими детьми, которые уже шумели в детской комнате. Но Сёмка решил, как и задумал заранее, сначала предложить свою помощь взрослым и показать, что он тоже умеет раскатывать тесто.

– А когда мы лепим пельмени дома, я всегда помогаю маме раскатывать тесто, – как можно скромнее проговорил он.

– Да? – удивилась тётя Маня. – Ты умеешь раскатывать тесто? Ну, тогда тоже бери скалку и присоединяйся к нам!

Сёмка даже не ожидал такого быстрого согласия. Он тут же, пока взрослые не передумали, протиснулся к столу и уселся между бабулей и тётей Маней. Взяв лежащую на столе свободную скалку, Сёмка набрал щепотку муки из чашки и посыпал её на стол перед собой. Затем взял отрезанный комочек теста и, со знанием дела обваляв его в муке, положил на стол и принялся старательно раскатывать скалкой.

В этот момент Сёмка чувствовал, что все взрослые незаметно за ним наблюдали, и, окрылённый общим вниманием, усердно раскатывал тесто. Отложив скалку в сторону и взглянув на свою работу, Сёмка с ужасом увидел вместо ровного кружочка теста, как у всех остальных катальщиков, съехавшую набекрень букву «Г», которую он называл «пистолетиком». Он смущённо отложил этот «пистолетик»

в сторону и взял другой комочек теста. Взрослые невольно прекратили работу и затихли в ожидании, какую же фигурку Сёмка раскатает из нового комочка. А он, чувствуя нарастающее напряжение, принялся катать ещё старательнее. И, наконец, отложив скалку, Сёмка взглянул на своё творение и грустно пробормотал:

– Опять «пистолетик» получился...

Взрослые почти одновременно издали глубокий вздох. И было неясно, то ли это был вздох огорчения, то ли облегчения. Сёмка понял одно, что сегодня, сколько бы раз он ни раскатывал тесто, всё равно получится «пистолетик». И, чуть не плача от досады, он пробормотал:

– Пойду я посмотрю, чем там ребята занимаются...

И выйдя из-за стола, он понуро побрёл в детскую комнату.

Играя с другими детьми без особой радости, Сёмка краем уха слышал, как взрослые на кухне что-то громко обсуждали и о чём-то спорили. К тому времени Сёмка уже проголодался, и аромат варёных пельменей подсказывал, что скоро всех позовут к столу обедать. Каково же было его удивление, когда дверь в детскую открылась и баба Аня, войдя, с сердитым видом объявила:

– Сёмка, быстро собирайся! Мы уходим домой!

– А как же... пельмени? – растерянно проговорил Сёмка.

– Мы сами себе дома налепим пельмени не хуже их! – гордо произнесла бабуля. – Собирайся!

Тётя Маня тоже вошла в детскую. Она пыталась как-то

успокоить бабушку и уговаривала остаться. Но бабушка была непреклонна. И они с Сёмкой всё же ушли.

Бабушка сразу повела Сёмку домой к родителям. Они долго шли молча, и внучок догадывался, что между взрослыми возникла какая-то ссора. Неожиданно бабушка нарушила молчание и с досадой сказала:

– Вот так, Сёмочка! Понадеялся дед на чужой обед и не евши остался!

– Какой дед? – не понял Сёмка.

– Какой-какой! Немазанный, сухой! – ещё непонятнее ответила баба Аня.

Сёмка окончательно запутался после такого ответа бабушки и остановился. Он сразу представил себе голодного деда, который немазанный и остался без обеда. И Сёмке вдруг стало очень жалко голодного деда. Может, потому, что Сёмка и сам был голодным?

– Так что же это за дед такой? – не выдержав, снова спросил он бабулю.

Баба Аня вдруг начала смеяться, глядя на удивлённого и расстроенного Сёмку, и весело ответила:

– Да ты и есть тот самый дед, который понадеялся на чужой обед! А я, глупая бабка, тоже на чужой обед понадеялась! Вот мы и остались с тобой не евши!

– Какой же я тебе дед? – засмеялся внучок.

– Да это пословица есть такая, про деда, который понадеялся на чужой обед, – объяснила внуку бабушка. – Вот и мы

с тобой сегодня вляпались в такую же историю. Понятно?

– А-а, – понимающе протянул Сёмка. – Теперь понятно.

Когда бабушка привела Сёмку домой, папа и мама уже вернулись с работы и вовсю готовили ужин. Они сразу оторвалась от кухонных дел, чтобы встретить сына и бабушку прямо у порога. Папа поинтересовался, как у них дела. И Сёмка тут же, с досадой махнув рукой, выдал им исчерпывающий ответ:

– Понадеялся дед на чужой обед и не евши остался!

Папа и мама удивлённо переглянулись, а потом посмотрели на бабушку. А когда бабушка рассказала им всю эту загадочную историю целиком, они долго смеялись над Сёмкой и голодным дедом!

Вражины

Летом относительно спокойная и однообразная жизнь семьи Дежиных была внезапно нарушена. На тот момент Сёмке было уже девять лет. Он с отличием закончил второй класс и с чистой совестью собирался спокойно отдыхать и набираться сил перед новым учебным годом.

И вдруг совершенно неожиданно произошло невероятное для всей семьи событие. К ним приехали близкие, но далёкие родственники! Настолько далёкие, что Сёмка их увидел в первый раз в своей жизни. Они приехали неожиданно и никого не предупредив. Так сказать, преподнесли сюрприз!

Этими нежданнами родственниками были папин родной брат дядя Витя и его многодетная семья. Правда, всех пятерых детей дядя Витя физически не мог привезти в своей легковушке. Поэтому он и его жена тётя Валя прихватили с собой в дальнюю поездку только двух младшеньких сыновей. Но этих двух младшеньких, которых, к слову, звали Витёк и Валёк, хватило с лихвой! Потому что вся местная шпана, как оказалось потом, и в подмётки не годится этим двум шалопахам. Витёк и Валёк приходились нашему Сёмке двоюродными братьями. Сёмка своих братьев никогда прежде не видел и знал об их существовании только со слов своего папы. Выходило так, что это было их первое очное знакомство.

Витёк был гораздо старше Сёмки. Ему было четырнадцать лет, и он больше подходил по возрасту шестнадцатилетней Насте. А вот Валёк по возрасту был ближе к Сёмке. Ему было одиннадцать лет. Поэтому Сёмка при знакомстве с братьями сразу как-то непроизвольно привязался больше к Вальку.

Учитывая эту разницу в возрасте, дети и разделились по интересам. Витёк пытался не ударить в грязь лицом перед Настей. А по-мальчишески отчаянной Насте тоже было чем похвалиться перед новоиспечённым братцем. А Валёк сразу взял в оборот любознательного и доверчивого Сёмку и принялся на правах более старшего и опытного внедрять в него свои взгляды на жизнь.

Сёмка сразу догадался, что оба его новоявленных братца скромностью не страдали совершенно. Да к тому же они были ещё и очень предприимчивыми. А если братцам на глаза попадалось то, что плохо лежит, то они, не задумываясь, прибирали это в более надёжное место.

Достаточно скромный Сёмка и пронырливый Валёк сразу ладили между собой, словно знакомы были уже давным-давно. Одному из них всегда было что рассказать. А при необходимости для примера и показать на деле. Другой же слушал и учился всему этому, раскрыв рот, и с поразительной быстротой. И очень скоро можно было заметить, как сильно преобразился Сёмка. Что бы ни начинал делать Валёк, Сёмка тут же становился его компаньоном! А надо сразу сказать, что Валёк чаще всего придумывал такие авантюры

ные идеи, за которые им обоим потом приходилось не сладко перед родителями и бабушкой. Но, как ни странно, их это ничуть не страшило и не останавливало. Наоборот, неудачи их только подталкивали выдумывать новые авантюры! И когда близкие родственники к концу лета наконец-то распрощались и уехали, мама от всей души только облегчённо вздохнула, потому что креститься в то время было не принято! Ведь таким шkodливym своего сына Сёмку мама не видела никогда!

Но до отъезда родственников было ещё ой как далеко!

А все самые интересные события происходили, когда наши друзья гостили у бабы Ани. И несчастной бабушке не раз приходилось гнать этих гостей со своего двора длинной хворостиной! Колорадские жуки, тля и повилика, все вместе взятые, нанесли меньше вреда бабушкиному хозяйству, чем «колорадские внуки», как она мысленно их называла! А вслух она не раз обзывала своих зловредных внуков вражинами, и это прозвище было ими вполне заслуженно.

#

* * *

Началось всё с того, что Сёмка и Валёк были отправлены к бабушке, чтобы сообщить ей радостную новость о том, что приехал её старший сын Виктор с Валею и детьми. И ребята, обрадованные такому поручению, тут же отправились пора-

довать бабулю!

Надо сказать, что попасть в бабушкин дом можно было двумя способами: со стороны улицы войти через ворота прямо во двор дома или же пройти задами со стороны огорода по узкой тропинке вдоль поливного канала.

Сёмка решил показать брату более экзотический путь через приусадебный участок. Сад и огород у бабушки Ани были очень старательно ухожены и всюду процветали. Здесь было посажено всего понемногу: грядка с картошкой, грядка с овощами, несколько яблонь разных сортов, ровные ряды малины. Всё это они осматривали, не сбавляя шага: Сёмка – с гордостью, а Валёк – с интересом. Но эти красоты сразу забылись, как только они подошли к грядке с клубникой! Грядка была большая, и, что самое главное, она была вся густо усыпана крупными спелыми ягодами. Разве можно было мимо такого чуда пройти равнодушно? Они вмиг остановились и замерли, жадно пожирая клубнику голодными глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.